

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ГОУ ВПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2014

М.Г. Жукова

ВРЕМЯ БЫЛО ТЯЖЁЛОЕ **(об Ирине Филипповне Геллерт)**

Ирина Филипповна Шредер родилась в 1938 г. в Кукуусском районе Саратовской области. В 1941 г. её семью сослали в Сибирь, в село Болотное Новосибирской области. Оттуда переехали в Медведево, где жили до 1954 г.

В семье Шредер было 7 детей. Мать, Мария Яковлевна Вернер, умерла при родах, и в Медведево дети жили лишь с отцом, Филиппом Андреевичем. Хозяйства не было. Днём отец возил сено для совхоза, ночью – для частных. Время было тяжёлое, дети собирали картофельные очистки, выброшенные людьми, ждали, когда они прорастут, и сажали на раскорчёванном от пней участке. Надежда была лишь на картошку. Ели в основном всевозможные травы и ягоды, варили суп из крапивы. Недалеко от жилья текла речка Алёнка, где мережей и сачком ловили мелкую рыбу, которую ели без соли. Иногда удавалось получить у рыбозавода ставший негодным рассол, его использовали для засолки и вяления рыбы и как приправу к ней.

Жили сначала в телятнике, где отцу с детьми выделили одну клетушку на всю семью, потом вырыли землянку на берегу реки. Позже отец построил избушку, обмазал глиной, сверху накрыл берестой. Спали на мереже и сене, одеял не было. Вещей вообще не было, всё, что имели, променяли на картошку. Осталась на всех одна пара галош, а также сделанная отцом «ложка» из консервной банки. Однажды получили посылку от тёти, сестры отца, в которой находилось одно платье, рубашки, штаны, нижнее бельё. Естественно, такой роскоши не могла нарадоваться вся семья. Соседи, семья Аксёновых, помогали чем могли – делились мукой, давали детям по куску хлеба.

В 1954 г. семья Шредер переехала в Стрежевое, в колхоз, а Ирина Филипповна – в Александровское. На новом месте она устроилась нянечкой у учительницы Валентины Фитовны Мотодюновой. Муж её работал «завторгом», а в хозяйстве у них была корова. Ири-

на Филипповна жила у хозяев и выполняла всю работу по дому, за что получала 25 рублей в месяц. Заработанные деньги она посылала своей семье в Стрежевое. В то время её «гоняла» комендатура, хотела вернуть к семье, в колхоз, но Валентина Фитовна заступилась за неё и отстояла. Девушка осталась в Александровском. Позже она смогла получить паспорт, когда с немцев сняли ограничение на получение документа.

Уйдя от Мотодюновых, Ирина Филипповна устроилась в столовую посудомойкой, но в знак благодарности продолжала помогать Валентине Фитовне. Через некоторое время подруга Ирины Филипповны, работавшая на почте, уехала жить в Сызрань, и она устроилась на её место. На почте она проработала до самой пенсии: сначала продавала книги, затем печатала телеграммы, потом стала почтальоном, а в итоге – междугородной телефонисткой.

Ирина Филипповна снимала квартиру у портнихи Марии Андреевны Кайзер, которая была своеобразной опорой в поддержании и сохранении традиций для немцев Александровского. Поскольку религиозная жизнь находилась под запретом, священников в селе не было, Марии Андреевне приходилось совершать для жителей обряды крещения, венчания, отпевания. Она читала молитвы на немецком языке. Также Мария Кайзер была «мастерицей на все руки»: она вырезала из ткани кружева, делала традиционные для немецких свадеб венки из восковых цветов и восковые цветочки-бутоньерки с длинными лентами для женихов. «Тётя Маруся Кайзер», как её называли жители села, никогда не брала денег за свою работу.

В 1957 г. Ирина Филипповна познакомилась с Эвальдом Карловичем Геллертом, за которого через год вышла замуж. Мария Кайзер полностью организовала её свадьбу: сшила штапельное платье, фату, изготовила венок для невесты и цветы с лентами для жениха, благословила, прочитала венчальные молитвы. Мария Андреевна даже ездила к отцу Ирины Филипповны, дабы «спросить разрешения» на брак. На свадьбу позвали много гостей и накрыли обильный стол, на который поставили как обычные блюда: мясо, сало, котлеты, рыбу, булочки, так и традиционные немецкие: «штрудель», «краут унд клейс», «кухе». На свадьбе пили брагу, играли на баяне и гармошке.

Ирина Филипповна поделилась рецептом «штруделя» от Марии Андреевны Кайзер. Он немного отличается от традиционного немецкого рецепта. Тесто, замешанное на стакане простокваши, двух яйцах, муке, соде и соли, она раскатывала на столе, затем скручивала

в рулет и целиком клала его поверх капусты, тушащейся со свиными ребрышками. Уже после тушения рулет нарезался на маленькие кусочки, которые обмакивали в топленое сливочное масло. Также Ирина Филипповна раскрыла рецепт галушек: капуста тушится с луком и свиным салом, сверху кладутся галушки – «клубочки» из кислого дрожжевого теста. После приготовления их макают в смесь из кипяченого молока, муки и сахара.

После свадьбы Ирина Филипповна и Эвальд Карлович полгода жили у его родителей, отца и мачехи, а затем купили маленькую избушку. После рождения второго сына молодые родители выстроили свой большой дом, куда переехали и где завели хозяйство: 2 коровы, свиней, огород, на котором выращивали картошку и прочие овощи. Эвальд Карлович первое время работал механиком по холодильным установкам в «Роспотребсоюзе», а потом устроился механиком в аэропорт, где и проработал до пенсии. Умер он в 2005 г., а Ирина Филипповна осталась жить в построенном ими доме вместе с семьёй одного из сыновей. Так переплелись в Александровском немецкие корни Шредеров и Геллертов и дали новые ответвления.